

ОЛЕСЯ ГРИГОРЬЕВА

ШОКОЛАДНЫЙ КОРОЛЬ

Олеся Григорьева
Шоколадный король

«Автор»

2022

Григорьева О.

Шоколадный король / О. Григорьева — «Автор», 2022

Писательница детективных романов Саша Аракчеева летит на встречу в Москву. Случается невозможное – она попадает в свой незаконченный роман. Те же герои, те же события и убийство. Вот только Саша еще не дописала свой роман и не знает, кто убийца. Она остается в доме, где совершено преступление. Знакомится со своими персонажами и начинает расследование, которое открывает ей старые тайны. События происходят в двух временных плоскостях: настоящее время и вторая половина XIX века. Это классический детектив, где есть узкий круг подозреваемых. И можно подумать над вопросом: «Кто же убийца?»

© Григорьева О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Самолет	5
Глава 2. Из романа Александры Аракчеевой. Фабрикант	7
Глава 3. Шутка	9
Глава 4. Из романа Александры Аракчеевой. Именины	11
Глава 5. На Воздвиженке	14
Глава 6. Из романа Александры Аракчеевой. На семейном совете	16
Глава 7. Ожившие персонажи	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Олеся Григорьева

Шоколадный король

Глава 1. Самолет

Пришлось бежать по скользкой, плохо освещенной дороге почти два километра. Два километра. С сумкой. И, конечно, ветер со снегом – в лицо. Вот что бывает, когда нарушаешь правила.

Но сейчас Саше никогда было себя жалеть, нужно было успеть на рейс. За всю свою жизнь она еще ни разу не опоздала на самолет. А летала она часто, чаще летали только пилоты и стюардессы. В год у нее было около двухсот выступлений. Это значит, что летать нужно было через день, а иногда – каждый день.

Всего в этом году было больше трехсот перелетов, иногда она успевала вернуться после выступления домой, иногда сразу же летела в следующий город. Сегодня был триста пятнадцатый перелет, и Саша бежала что есть мочи от стоянки до аэропорта. У нее было в запасе еще минут пятнадцать.

«Успею! Успею!» – твердила Саша.

Все это недоразумение вышло из-за того, что она просто плохо подготовилась. У Саши на каждую жизненную ситуацию было правило. Одно из них гласило: к каждой поездке следует готовиться по плану. План состоял из нескольких пунктов. Первое: решить, как добраться до аэропорта. Второе: выбрать гостиницу. Третье: решить, что надеть на мероприятие. Четвертое: определить, какую из пяти заготовленных речей она будет произносить. И последнее – пятое: выбрать место для ужина.

Саша еще утром, как только забронировала номер в гостинице и купила билеты на самолет, собралась пройтись по своему плану. Она открыла текстовый файл на ноутбуке, чтобы свериться со списком, но тут в соседней вкладке увидела свой последний роман и начала его перечитывать, вместо того чтобы готовиться к поездке.

Роман не получался, и не получался он из-за того, что писать было некогда. При таком графике Саша могла писать только в аэропорту или в самолете – и то и другое не самое лучшее место для работы. У кого другого и вовсе бы не получилось, но Саша была человеком дисциплинированным. Поэтому роман хоть и медленно, но продвигался. Проблема была только в одном – Саша никак не могла понять, кто же убийца в ее романе.

Показались огни аэропорта.

«Немножечко осталось. Ну, давай же!» – подгоняла она себя.

Чем ближе к зданию аэропорта, тем лучше становилась дорога. Ее уже расчистили, хоть было всего четыре утра. Оставалось каких-то пятьсот метров, а сил бежать больше не было. И тогда Саша вспомнила еще одно свое правило: «Если не успеваешь, замедляйся». Она перешла на шаг.

«Либо успею, либо нет» – философски решила Саша.

В аэропорт она вошла уже совсем спокойно и начала отыскивать на табло свой рейс.

«Ага, вот! Успела! Регистрация еще идет».

Саша прошла регистрацию, досмотр и не успела присесть на скамейку в зале ожидания, как объявили посадку. Ей как никогда раньше было приятно занять место на борту самолета.

«Теперь можно расслабиться» – подумала Саша.

Она не стала доставать книгу или планшет, как делала обычно, а закрыла глаза и начала думать.

«Что же сегодня произошло? Что пошло ни так? А вот что! План – для того и план, что ему нужно следовать. И зачем нужно было ехать на машине? Что это еще за эксперименты такие?» – мысленно отчитывала себя Саша.

В аэропорт она чаще всего ездила на такси, причем всегда заказывала машину заранее. В редких случаях ездила на своей машине и оставляла ее на стоянке. В этот раз она тоже решила добираться на машине.

Однако уже на стоянке выяснилось, что место нужно было непременно бронировать. А еще именно сегодня трансфер был недоступен.

Саша полчаса бранилась с охранником, чтобы ей дали место. Место дали. Однако, трансфера не было, и потому Саше пришлось бежать до аэропорта.

Сегодня она летела в Москву. Ее пригласили выступить на новогоднем мероприятии в крупной шоколадной компании.

Писательницу детективных романов Александру Аракчееву приглашали выступать в крупных компаниях, администрациях и театрах, университетах. Она никому и никогда не отказывала. Главное, чтобы платили. Дело в том, что у Саши была ипотека, и не просто ипотека, а гигантский, все съедающий кредит.

«Зачем быть известным писателем, если не можешь исполнить свою мечту?» – подумала однажды Саша и купила себе шикарную видовую квартиру в Питере. Но, как известно, за все в этой жизни нужно платить. Хотя бы парой сотен выступлений в год.

Сегодня было 30 декабря. Обещали теплую погоду. Выступление было вечером. А днем можно было погулять по Москве, по старым улочкам, пройтись по Никольской, заглянуть в любимый антикварный магазин.

Саша забронировала гостиницу на Кузнецком мосту, сразу за Большим театром. На 12.00 у нее был билет в Большой на «Раймонду». Ее ждал великолепный день: ленивый, старомосковский, с плотным завтраком, балетом и прогулками.

Глава 2. Из романа Александры Аракчеевой. Фабрикант

Весь день у дома на Воздвиженке была суета. На санях, в экипажах приезжали поздравлять с именинами хозяина дома – Петра Яблочкина. Долго не засиживались, поздравляли и тут же откланивались. Петр Петрович был человеком деловым и не любил напрасно тратить время. Поздравления были ему в тягость.

Он хотел сказать лакеям, чтобы никого не принимали. Но жена настояла, и он повиновался. С супругой Елизаветой Яблочкин спорить не любил. Так что с самого утра он сидел в огромной гостиной на широком диване и принимал гостей. А гости, видя его недобрый насмешливый взгляд, быстро уходили. Собственно, ехали они только за тем, чтобы получить приглашение на сегодняшний ужин.

– Что ты недоволен? – с упреком спросила жена. – Это тоже дело!

– Что за дело такое – сидеть болванчиком целый день? Мне, между прочим, счета следует проверять, – пытался возражать Петр Петрович, заведомо зная, что спор ему и не выиграть.

– Счета, счета! Одно и то же, – со злостью сказала Елизавета, но тут же сменила тон и добавила:

– Что тебе стоит, Петенька! Всего-то один разок в год.

Но Петенька уже не слушал ее, а думал о своем – о ревизии. Он обманул жену, сказав про счета. Дело же у него было куда серьезнее – он задумал провести ревизию. Настоящую, большую, такую, которой никогда прежде он делал на своей шоколадной фабрике.

– Поликарп Иванович, – громко объявил лакей.

Яблочкин вздрогнул, он уже успел забыть, зачем тут сидит.

– Кто такой этот Поликарп Иванович? – спросил он у жены.

– Помнишь, в прошлом году он напился в стельку и с лестницы упал. Мы думали, что он насмерть убили. С такой высоты упал! А на нем – даже ни царапинки. Вспомнил? Еще говорили, был бы трезвый, все бы косточки переломал.

– Мм, как бы от него отделаться? – сам у себя спросил Яблочкин.

Но не успел он ничего придумать, как дверь отворилась. К радости Петра Петровича, в комнату вошел Денис.

– А, братец! – ласково сказал Яблочкин. – Что-то ты сегодня поздно.

Петр Петрович подставил свою толстую щеку для поцелуя. Денис поцеловал брата, поздравил его с именинами и сел на соседнее кресло.

– Говорю, поздно ты, – повторил Яблочкин. – Где же ты был все утро?

– Ездил в контору. Проверял листовки. Их сегодня привезли из типографии, – Денис всегда говорил сухо и скоро, только по делу.

– Вечером я тебя жду, – сказал Яблочкин и тут же, будто боясь отказа, добавил:

– Обязательно жду.

Денис поморщился. Он, видно, хотел отказаться. И наверняка отказался бы, сославшись на то, что перед Новым годом много работы и нужно за всем проследить. Однако он не успел этого сделать, в комнату вошел замешкавшийся по дороге Поликарп Иванович.

Он низко поклонился хозяину дома и посмотрел на него так заискивающе, что даже самому Яблочкину стало не по себе. Хотя, надо сказать, Петр Петрович любил, когда ему выказывали знаки уважения.

Петр Петрович Яблочкин, купец первый гильдии, миллионщик и владелец огромной фабрики по производству шоколада был никем иным, как бывшим пензенским крестьянином – Петькой Глуховым.

Большой путь прошел Петр Глухов за свои пятьдесят два года. Был он битым крестьянином, лоточником, владельцем крошечной кондитерской – и вот сейчас никто бы не узнал в этом сытом, богатом человеке с надменным купеческим лицом того худенького пензенского мальчишка в изорванной рубашонке.

И все-таки лежал на нем отпечаток прежней голодной жизни. В чем он был замечен, сложно сказать. Может, в блеске глаз. Может, в том, что на безымянном пальце левой руки не было двух фаланг. Или в том, как работали его челюсти, когда он, заскучавши, начинал ими двигать.

И хоть Петр Петрович, благодаря стараниям жены, всегда был хорошо одет, тщательно острижен под скобу, намыт, начищен до блеска, все видели его звериную сущность. Казалось, в любой момент он стряхнет с себя купеческий налет и бросится, кинется, порвет всякого на своем пути.

Удивительно то, что его младший и любимый брат не был похож на него ни лицом, ни фигурой. Но все же чувствовалась в нем та же порода.

Денис не выдержал приторной лести, которой Поликарп Иванович угощал всех, откланялся и отправился к себе.

Петр Петрович, оставшись без брата, тяжело вздохнул и посмотрел на жену с досадой.

– Ну, милый мой, мы засиделись, – обратилась Елизавета к гостю. – Пора вам уже, будет сидеть.

Елизавета точно знала, с кем и как она может себя вести. Знала, что Поликарпа Ивановича можно гнать взащей. А вот Анну Дмитриевну или еще кого побогаче нужно слушать до тех пор, пока им самим не наскучит.

– Приезжайте вечером. Только, умоляю вас, возьмите на сей раз супругу свою. Как бишь ее... Дарью Степановну, – сказала Елизавета.

– Марию Гавриловну, – скромно уточнил Поликарп Ивановича.

– Да-да, вот ее и возьмите.

Глава 3. Шутка

– Послушайте, но меня ждут! Ждут! Вы понимаете? – Саша уже давно говорила на повышенных тонах.

Невысокий охранник с помятым со всех сторон лицом смотрел на нее и качал головой.

– Хорошенькое дело! Вот, посмотрите, – Саша достала смартфон и открыла на нем пригласительное письмо. – А? Что? Пожалуйста. Дата, адрес. Разве я что-то перепутала?

Охранник тяжело вздохнул.

– Нет тут никого! Сами же видите. Ни-ко-го! – сказал он.

«Да что же это за день такой! Все одно к одному», – подумала Саша и вслух сказала:

– Что же мне делать?

– Ей-богу, не знаю, – взмолился охранник. – Позвоните по тому телефону, что у вас в письме. Или напишите им.

Саша принялась неистово тыкать в экран телефона, пытаясь скопировать номер из письма. Наконец, пошли долгие гудки. Саша ждала, но трубку никто не брал.

– Может... Это... Там позвоните? – охранник указал в сторону двери.

– Где? На улице?! Вы в своем уме!

Охранник от Сашиного крика весь расправился, втянул живот, но так ничего и не сказал.

Саша снова позвонила и снова ей не ответили. Она посмотрела на грустного охранника.

Затем на большую сумку, с которой приехала на выступление. Снова на охранника.

«Что-то же делать?» – думала Саша, но решение не приходило.

Она подхватила сумку, бросила на охранника осуждающий взгляд и поплелась к выходу.

Погода стояла замечательная. Именно такая погода и должна быть на новогодние праздники. Было тепло, безветренно, медленно падал снежок. На улице Саша вздохнула полной грудью и еще раз оглянулась на здание, из которого только что вышла. Все, абсолютно все окна были темными, свет горел только в холле, где сидел охранник.

Саша бросила сумку себе под ноги и еще раз позвонила. Она ждала долго, и когда вызов был окончен, набрала снова. Ответа не было.

«История!» – подумала Саша. – «Стоило так торопиться на самолет».

Все-таки это было очень странное дело. Ей заплатили аванс. Если бы не было аванса, можно было бы подумать, что это чья-то шутка. Но аванс был, пригласительное письмо было, а праздничного вечера не было.

Саша немного прошлась, но тяжелая сумка тянула плечо, так что она решила вызвать такси и ехать в отель. Можно было поужинать, заказать шампанское и просто отдохнуть. Либо приняться за роман.

В такси Саша почувствовала себя так же, как и в самолете – спокойно. Ничего страшного, в общем-то, не случилось. Она провела день, как и планировала. Был вкусный завтрак, удивительный балет и чудесная старая Москва, а еще такой новогодний сказочный снег.

Зазвонил телефон. Саша, которая все это время держала телефон в руках, сейчас чуть не выронила его. Она сразу узнала номер, ведь она звонила по нему уже раз пять.

– Алло, – с опаской ответила Саша.

– Добрый вечер! Извините. У меня от вас несколько пропущенных вызовов, – сказал приятный женский голос.

– Марта Петровна? – спросила Саша.

– Да, это я.

– Я – Александра Аракчеева. Я...

– О! Александра Васильевна! Я вас, конечно, знаю. Да кто же вас не знает! – голос в трубке заговорил быстрее. – Но... чем обязана?

– Послушайте, тут какое-то недоразумение вышло. Я получила от вас приглашение выступить сегодня вечером. И аванс.

– Что?!

– Да, и я приехала, а там... никого, только охранник. Такой, знаете, злой. Прогнал меня, – нажаловалась Саша.

– Александра Васильевна, это правда какое-то недоразумение. Я в самом деле хотела вас пригласить, но не сейчас, а позже. У нас в январе юбилей – 150 лет компании. Как все это странно! – голос в трубке волновался.

На какое-то время наступила тишина. Затем голос в трубке вновь ожил:

– Александра Васильевна, приезжайте к нам. И мы с вами во всем разберемся. Я сейчас позвоню секретарю и все-все узнаю. Вероятно, она что-то напутала. Приедете? Очень вас прошу. Я так виновата перед вами. Не знаю, что случилось, но чувствую, что виновата. Пожалуйста, приезжайте. Мы на Воздвиженке живем.

Саше не хотелось ехать, у нее уже в красках, широкой кистью был написан чудесный спокойный вечер. Никаких людей. Никаких разговоров. Она, ужин и шампанское. Но вся эта история была удивительной, и следовало выяснить, что все это значило и что теперь будет с авансом.

– Хорошо, я приеду. Говорите адрес.

Глава 4. Из романа Александры Аракчеевой. Именины

Вечером дом на Воздвиженке принял более ста гостей. С раннего утра на кухне трудились шесть поваров. Ровно столько же полотеров до обеда захватывали комнату за комнатой, как шайка разбойников. Они врываются в столовые, спальни и кабинеты. Не смотрели на то, отдыхал ли кто там или работал, они тут же завладевали всем пространством. Полотеры производили невероятный шум и грохот, но работали так ладно и скоро, что только и видно было, как мелькают их красные рубахи. Лакеи накрывали вереницу столов, в ход шло серебро и лучшие сервизы.

Еще до темноты дом был готов к приему гостей. Именинника нарядили в тесную рубашку, тесные панталоны и фрак. От духоты лицо у Петра Петровича на весь вечер приобрело красный цвет. И ужин еще не начался, а он только о том и думал, когда же он закончится.

– А! «Чтоб тебя!» – злобно сказал Яблочкин, неизвестно к кому обращаясь.

В комнату вошла Елизавета и всплеснула руками.

– Где галстук! – крикнула она старому слуге.

Перепуганный старик принялся искать галстук и в самом деле вскоре его нашел. После того как Петру Петровичу повязали галстук, то не только лицо, но и глаза его стали красными.

Именинник с супругой пожаловал в огромную, хорошо освещенную гостиную. Петр Петрович тут же прикинул, сколько ушло свечей.

«Если свеча по пять копеек, а тут их не меньше двух сотен. О!» – мысленно простонал Яблочкин.

В гостиной собралось большое общество и уже успело разбиться на три группы. Одна группа собралась вокруг Марты, старшей дочери Яблочкина. Марта с привычным спокойствием, медлительностью и уверенностью, что все будут слушать ее с интересом, что бы она ни говорила, рассказывала историю про купчиху Н. Последняя намеренно, прохаживаясь по Варварке, приняла одну дворяночку за воровку и набросилась на нее с кулаками. Звали полицию, и дело вышло громкое.

Другую группу возглавлял Илья Федорович Баландин, друг и партнер Яблочкина. Баландин был размером с медведя, и оттого люди вокруг казались низкорослыми и щуплыми. Они смотрели на него снизу, ничего ему не отвечали, а только улыбались и все как один кивали, дескать: «Согласны, да. Со всем согласны».

Третья группа – молодежь – собралась вокруг сына Яблочкина. Ефим был очень похож на сестру – столь же спокойный и совершенно уверенный в себе. Такая абсолютная уверенность бывает только у очень богатых людей, какими и были наследники Яблочкина.

В гостиной было несколько человек, которые не присоединились ни к одной из групп, а сейчас явно скучали. Среди них был Денис, младший брат Яблочкина. И Петр Петрович, не кланяясь и не улыбаясь гостям, пошел напрямиком к брату.

– Денис, идем-ка в сторонку.

Братья отошли к окну. Петр Петрович стал расспрашивать Дениса о том, как все сегодня прошло.

– Что? Раздавали листовки? – спросил Яблочкин взволнованным голосом.

– Разумеется. Все прошло благополучно. По крайней мере, когда я уезжал, все было хорошо. Зря ты не дал мне остаться там. Какой тут толк от меня? Я там сейчас нужен, – отвечал Денис.

– Ну, будет тебе, – Яблочкин похлопал брата по плечу. – Ничего не случится, я нутром чую, все обойдется.

– Как знаешь, – сказал Денис тоном того, кто покорился, но не разделяет точки зрения.

Сегодня они проделали отчаянно наглую вещь. Открыли кондитерский магазин прямо напротив лавки своего старейшего конкурента Ивана Глазунова. И не просто открыли магазин, а поставили людей раздавать листовки всем, кто шел к Глазунову. Денис полагал, что непременно будет стычка. Глазунов этого так не оставит и пришлет своих ребят.

С Иваном Глазуновым у Яблочкина была давняя вражда. Петру Петровичу казалось, что Глазунов ворует его идеи, а Глазунову казалось, что Яблочкин ворует его идеи. Когда Яблочкин начал печатать рекламу своих конфет на театральных программках, Глазунов решил напечатать сборник молодых поэтов со своей рекламой. Глазунов выпустил конфеты под названием «осенняя коллекция», Яблочкин тут же состряпал «зимнюю коллекцию». Стоило Яблочкину выпустить конфеты в виде фигурок животных, Глазунов запустил производство конфет в виде фруктов и цветов.

Так, толкая друг друга локтями, изобретая новые формы продукции и ее рекламы, Яблочкин и Глазунов дошли до того, что каждый выпускал по пятьдесят пудов конфет в год. То есть сто пудов на двоих. Каждый зарабатывал свыше миллиона рублей в год. И в то же время оба были несчастны. Потому что деньги давно перестали быть для них самоцелью. Цель была только одна – обогнать конкурента.

Этой гонкой помимо самого Яблочкина увлекся Денис. И даже не просто увлекся, а буквально заболел ею. А так как Денис был моложе и, как иногда бывает, умнее стариков, он стал затевать такие эксперименты и нововведения, что уже никто не мог за ним угнаться.

Единственный человек, который совершенно плевал и на Глазунова, и на то, сколько пудов конфет он производит, был Илья Федорович Баландин. На безумную конкуренцию между Яблочкиным и Глазуновым он смотрел, как смотрят на игры малых детей. Однако сам Яблочкин уже давно не принимал Баландина в расчет. И хоть они все еще оставались партнерами, слово Баландина в компании уже ничего не значило. В то время как слово Дениса стало законом.

К братьям подошла Елизавета. Она с укором посмотрела на Дениса. Говорить что-либо мужу после того, как она заставила его надеть галстук, Елизавета боялась.

Итак, вечер начался. Гости прибывали, они заходили в гостиную свежие и румяные с мороза, кланялись имениннику и тут же кто-то брал их под руку и вел к той или иной группке. В огромной гостиной стоял гул, слышался смех и уже пахло вином.

Наконец, позвали за стол, и гости потянулись из гостиной в столовую. Петр Петрович, войдя в столовую, не удержался и ахнул, за что супруга больно толкнула его локтем в бок. Яблочкин еще раз ахнул, на сей раз от боли.

Стол у Яблочкиных всегда был самый роскошный в городе. Никто из московских купцов и фабрикантов не мог тягаться с Петром Петровичем в хлебосольстве. Сам же Петр Петрович был в ужасе от таких растрат и только сейчас в полной мере осознал масштаб праздника. Он готов был расплакаться.

Стол ломился от разного вида закусок: икра, колбасы, сыр, селедка, сардины. В ряд выстроились бутылки и графины.

С каждой опрокинутой рюмкой Петр Петрович становился все более хмурым. Он исподлобья смотрел то на одного гостя, отправлявшего в рот кусок буженины, то на другого, цеплявшего вилкой сморчок. Он уже посчитал в уме, на какую сумму сегодня покушал Иван Иванович, а на какую Александр Степанович.

Он взглянул на жену и увидел, что она не только не переживает, сколько денег угроблено, выброшено на ветер, но более того, наслаждается тем, какой эффект она произвела на всех этих людей.

Петр Петрович нашел глазами Марту. Она тоже была спокойна и довольна. Что касается Ефима, то тот и вовсе был пьян.

«Аа! Бездельники!» – со злостью подумал Яблочкин. – «Но ничего, и я сегодня повеселюсь!»

После ужина все разбрелись по разным занятиям. Одни стали играть в карты, другие – в фанты, третьи – просто уехали.

Петр Петрович, по-прежнему хмурый и уже немного хмельной, приказал созвать близких в свой кабинет. У него была для них новость. Впервые за весь вечер он улыбнулся.

Глава 5. На Воздвиженке

Такси остановилось у роскошного старинного особняка. Каменный двухэтажный дом стоял углом. Фасад с гербовым щитом, башенка с куполом, полукруглые окна на втором этаже. Несмотря на свое величие, дом был угрюмым и на первый взгляд казался нежилым.

Саша поежилась.

«Мрачновато» – подумала она.

И тут, словно в подтверждение ее слов, мелькнула тень. Это была высокая худая женщина. В свете фонаря Саша увидела ее лицо. Некрасивое, иссохшее, с впалыми щеками. Такие лица бывают у сильно пьющих женщин. Она прошла мимо Саши быстрыми шагами, не взглянув на нее и не обернувшись.

«Жуть» – подумала Саша.

Однако мрачное ощущение рассеялось, как только писательница оказалась внутри дома. Ярко освещенная массивная лестница была до того широкая, что на одной ступеньке могло уместиться человек десять. Кругом мрамор, белые колонны, канделябры на стенах. Саше на миг показалось, что она переместилась в XIX век.

– Александра Васильевна! Спасибо, что приехали! – к Саше по лестнице неторопливо спускалась красивая молодая женщина.

– Добрый вечер, – нерешительно ответила Саша, она до сих пор не знала, зачем приехала и что, собственно, ждет от этой встречи.

Марта была в вечернем платье. Все на ней сидело безукоризненно: платье, диадема в волосах, браслет на запястье.

– Ой, у вас праздник? Я, наверное, не вовремя, – сказала Саша, которой теперь хотелось сбежать.

– Как раз вовремя, – ответила Марта. – Сегодня у папы день рождения, и у нас соберется несколько человек. Ничего особенного. Идемте же. Я вам сейчас кое-что расскажу.

Они прошли в небольшой уютный кабинет. Он был наполнен старинной мебелью, на полу лежал толстый ковер, а окно украшали тяжелые темные портьеры.

– Александра Васильевна, садитесь, – Марта указала на огромное кресло. – Я не смогла дозвониться до секретаря. Но знаете, я все поняла. Я говорила, что хочу пригласить вас. А она просто перепутала. Наверное, решила, что я хочу пригласить вас на день рождения папы. Я же говорила про юбилей компании. Мне, правда, очень жаль. Я надеюсь, что вы нас простите, и не откажитесь приехать на юбилей.

– Я... – промямлила Саша, но Марта тут же ее перебила:

– И сегодня вы останетесь у нас на вечер. Папа меня ни за что не простит, если узнает, что вы были у нас, а я не уговорила вас остаться.

– Понимаете... – Саша принялась говорить, но ее снова перебили:

– Александра Васильевна, я вас умоляю!

– Правда, я не могу, – наконец выпалила Саша, она все еще мечтала о спокойном ужине. – Передайте, пожалуйста, от меня извинения... эээ... простите, запомнила имя-отчество вашего отца.

– Петр Петрович, – подсказала Марта.

– Да, именно. Петру Петровичу. И вашей маме... эээ...

– Елизавете Матвеевне.

– Да, – подтвердила Саша, будто она всегда знала это, просто именно сейчас забыла.

Марта вздохнула.

– Подождите-ка! Вашу маму зовут Елизавета Матвеевна, а папу Петр Петрович? – воскликнула Саша.

– Да. А что? – удивилась Марта.

– А вы, значит, Марта Петровна?

– Именно. Что с вами?

– Ой, просто странно. Совпадение. У меня так зовут героев нового романа. Надо же! – Саша виновата улыбнулась. – Нужно будет поменять.

– Как интересно! И что же с ними случится? Кого-то убьют? – спросила Марта автора детективных романов.

– Да. Но я обещаю, что изменю имена. Не знаю, как так вышло. Может, я где-то слышала ваши имена, и они запали в памяти.

– А кого убьют? Меня? То есть Марту?

– Нет-нет!

Тут Саша задумалась.

– Впрочем, я останусь на ужин, если вы еще не передумали, – сказала она.

– О! Александра Васильевна, спасибо вам! Вы не пожалеете, у нас бывает очень весело.

«Разумеете, – подумала Саша. – Согласно моему роману, самое веселье у вас случится сегодня».

Она чувствовала себя в этом доме, как Алиса в стране чудес. Так, словно она попала в свой собственный роман.

Марта повела Сашу верх по лестнице.

– Папе сегодня исполняется пятьдесят два года. Вообще-то он у нас небольшой любитель праздников, – принялась рассказывать Марта. – Но мама и мы с Ефимом считаем, что непременно нужно отмечать такой праздник. Это повод собрать друзей и просто важных и полезных людей. Понимаете?

Саша не понимала. Она не знала, что такое полезные люди и чем таким они помогают. В этой жизни она всего добилась сама.

– Будут только самые близкие. Папин партнер по бизнесу – Илья Федорович, папин брат Денис.

При каждом имени, Саша все крепче сжимала перила. Она чувствовала, что у нее кружится голова и как бы ей кубарем не полететь вниз.

Навстречу по лестнице легко и быстро спускался мужчина.

– Денис! – окрикнула его Марта. – Подожди, я познакомлю тебя.

Саша на всякий случай остановилась и прижалась к перилам. Все ее герои ожили. Они превратились в реальных людей из плоти и крови. Можно было увидеть, какой у них цвет волос, форма ушей, почувствовать, чем они пахнут, услышать, как говорят.

– Добрый вечер, – сказал Денис и уже приготовился бежать, но Марта его остановила.

– Нет, ты погоди, – сказала она тоном капризного ребенка. – Это, между прочим, Александра Васильевна Аракчеева, известная писательница.

Денис внимательно посмотрел на Сашу, улыбнулся ей и направился вниз. У Саши все еще кружилась голова, она стояла на месте и смотрела вслед убегающему Денису. Через несколько ступенек он обернулся и еще раз посмотрел на нее.

«Боже мой!» – пока это все, что приходило Саше в голову. – «Боже мой!»

Глава 6. Из романа Александры Аракчеевой. На семейном совете

Кабинет был слабо освещен, так что после яркой гостиной казалось, что здесь темно. Собралось несколько человек. Прежде всего, сам Петр Петрович. Его супруга Елизавета, дети Марта и Ефим, племянница Даша. Баландин с женой Капитолиной. Последним пришел Денис.

– Что же ты, дурак, вино принес! – кричал Яблочкин на лакея в тот момент, когда в кабинет вошел Денис. – Сказано тебе, шампанское неси.

Лакей стоял не живой не мертвый. Он растерялся и не знал, что предпринять. Всех поразило то, с какой злобой кричал Петр Петрович. Казалось, дай ему палку, и он забьет лакея до смерти.

Все молчали, только Денис осмелился заговорить.

– Поди, Яков. Принеси шампанское, – обратился он к лакею.

Денис подошел к столику, где стояла бутылка вина и бокалы, подхватил бутылку и прочитал этикетку.

– Зря ты, Петя, так кричишь. Вино отменное, триста рублей за бутылку, – Денис разлил вино по бокалам.

Яблочкин немного успокоился и развалился в кресле.

– Ладно, вино так вино, – примирительно сказал Петр Петрович. – Марта, ну! Чего сидишь? Подай старику вино.

Марта нехотя лениво протянула бокал вина отцу.

– У меня тост, – сказал Яблочкин. – Ну же! Берите бокалы!

Когда все было готово, Петр Петрович высоко поднял свой бокал.

– У меня сегодня для вас две новости. И обе вам наверняка понравятся, – Петр Петрович смаковал каждое слово, было видно, что он наконец-то нашел, чем себя развлечь.

– Первая... – он осмотрел всех присутствующих. – Хотя нет. Лучше ты, Денис, скажи, что у нас за новость. Твоя работа, тебе и говорить.

– Наша фабрика получили статус поставщика Двора Его Императорского Величества, – сказал Денис.

Он сказал это так буднично, как говорят: «Дайте мне три пирожка за рубль». Однако, несмотря на тон, новость произвела необыкновенное впечатление. Баландин с силой ударил себя по ляжкам. Елизавета захлопала в ладоши. Даже всегда спокойная Марта вскрикнула, а Ефим поднялся с дивана, да так и остался стоять.

– Однако! – громко сказал Баландин.

– Его Императорского Величества! – повторила Елизавета, сильно ударяя на каждый слог.

– Как же вам это удалось? А? Денис, ну ты и пройдоха! Как? – спросил Баландин, обращаясь к Денису.

Денис молчал.

– Да, это все он! – подтвердил Яблочкин. – Голова! Не то, что мы с тобой. Орел!

– Вот так Денис! – не унимался Баландин.

Он искренне восхищался Денисом. Баландин отлично понимал, что его время давно прошло. Все, что он мог сделать для компании, он сделал еще десять лет назад, а сейчас было время молодых.

– А вторая новость? – спросил Ефим.

Яблочкин снова поднял свой бокал.

– Вот что я решил, – вдруг Петр Петрович заговорил серьезно, даже строго. – Я решил, что нечего нам больше с Ильей Федоровичем мешаться молодежи под ногами. Пора передать свое дело. Что скажешь Илья Федорович?

Ефим, который все еще стоял у дивана, чуть заметно расправил плечи. Елизавета улыбнулась, а Марта скромно опустила глаза и принялась разглаживать платье. У одной лишь Капитолины был вид, будто она подавилась.

– Я вижу, ты и без меня уже все решил, – сказал Баландин.

Его румяное лицо стало серым, а глаза помутнели.

– Что же вы, батюшка мой, с нами не посоветовались? – срывающимся голосом спросила Капитолина. – Илья Федорович не меньше вашего...

– Цыц, – оборвал ее Яблочкин.

Он посмотрел на Баландина. Они встретились тяжелыми взглядами, с минуту оба смотрели, не мигая, пока, наконец, Илья Федорович не отвел взгляд в сторону.

– Ну что ж, любезные мои, вот вам мое решение. Я назначаю Дениса единолично управлять компанией. После моей смерти она целиком перейдет в его владение. Вам же, – Яблочкин обвел собравшихся взглядом, – будет выплачиваться пенсия.

Все смотрели на Петра Петровича так, словно увидела мертвеца. Тишина стояла необыкновенная.

– Что же до моего старого друга и партнера Ильи Федоровича, то я готов выкупить его долю, которая составляет двадцать процентов и предложить за нее хорошую цену – четыреста тысяч рублей.

Баландин усмехнулся, Капитолина от злобы и обиды так сильно закусил нижнюю губу, что из нее засочилась кровь.

– А теперь можно и выпить. Где этот плут с шампанским? – Яблочкин осушил бокал вина и с грохотом поставил его на подлокотник кресла.

Глава 7. Ожившие персонажи

– Я вас ненадолго оставлю, – сказала Марта. – Папа просил собрать всех домашних. Хочет нам что-то сказать.

Она улыбнулась, давая Саше понять, что это наверняка будет очень приятный разговор.

– Меня уже ждут. А вы пока ознакомьтесь с нашей библиотекой.

Марта толкнула тяжелые дубовые двери, и Саша увидела роскошную библиотеку.

Оставшись одна, Саша огляделась. Библиотека была удивительная – в готическом стиле, который так любила Саша. Книжные шкафы из темного дерева тянулись до самого потолка. К верхним полкам шла двухмаршевая лестница из такого же темного орехового дерева, что и сами шкафы.

Но самым удивительным было содержание шкафов. Все до единой полки были заполнены книгами. Книги были старинные, в красных и коричневых кожаных переплетах.

В любое другое время Саша тут же принялась бы изучать библиотеку. Но только не сегодня. Писательница выбрала самое укромное кресло у окна и упала в него.

– Так, – выдохнула она. – Так-так-так.

В голове был рой мыслей.

– Что же это значит? – спросила она себя вслух. – Разве бывают такие совпадения? Допустим, имена я где-то когда-то слышала. Но ведь именно сегодня – 30 декабря – они отмечают день рождения главы семьи. Уж это точно не совпадение!

Саша помолчала.

– И именно сегодня его должны отравить. Боже мой! Делать-то что?

Она стала прохаживаться по огромной библиотеке из угла в угол. Саша так напряженно думала, что даже не заметила, как открылась дверь.

– Я думала, вы будете книжки смотреть, – удивилась Марта.

Саша только сейчас увидела, что она не одна.

– А? Задумалась просто. Марта Петровна, что с вами? – спросила Саша.

Она сразу заметила, что с хозяйкой произошла перемена. Ее лицо стало белым и напряженным, отчего оно сделалось совсем некрасивым.

– Ничего, пустяки. Голова разболелась. Идемте, я вас со всеми познакомлю.

В просторной гостиной с множеством полукруглых окон собралось уже немало людей. Среди них была и молодежь, и старики. Было много красивых, тщательно одетых дам.

– Видите, вон там, в углу? – Марта указала взглядом на высокого мужчину.

– Вижу, – ответила Саша.

– Это владелец сети ресторанов Прага. Его ежегодный доход – пятьдесят миллиардов рублей.

– Мм.

– А этот, – теперь Марта показывала на шарообразного мужчину в синем костюме.

– Знаю, знаю. Это директор авиакомпании Славянка.

Тут дверь в гостиную открылась, вошел сияющий именинник. Следом за ним гуськом шли его жена, сын, племянница и партнер с женой. У всех были необыкновенные лица. Совершенно не праздничные. С такими лицами, скорее, ходят на похороны. Никто из них не улыбался и не смотрел на других.

Саша поняла: что-то произошло. И, кажется, она даже знала, что именно. По ее сюжету Петр Петрович только что объявил своим близким, что отдает компанию Денису.

«Значит, Яблочкин скоро умрет. Осталось не больше получаса», – думала Саша.

Тем временем прибывали новые гости. Петр Петрович был со всеми ласков и охотно принимал поздравления. Марта познакомила его с Сашей.

Как только Саша оказалась лицом к лицу с героем своей книги, которого она выбрала в жертвы, ей стало нехорошо. Он смотрел на нее блестящими темно-кариыми глазами. Глазами человека, который любит жизнь и проживает ее полно и страстно.

– Марта мне рассказала про недоразумение. И впрямь, странно, – обратился к Саше Петр Петрович. – И все же случайностей не бывает. Уверен, вы здесь по какой-то причине. Просто мы с вами пока не знаем этой причины.

Именинник отхлебнул из своего бокала, с которым он вошел в гостиную. Вдруг он страшно закашлялся. Саша отшатнулась от него.

«Началось!» – подумала она.

Но Петр Петрович прокашлялся и засмеялся.

– Со мной это часто. Супруга меня ругает. Говорит, я слишком спешу и оттого часто давлюсь. Но в жизни нужно спешить. Иначе обгонят, отнимут. Как вы считаете?

Но Саша не успела ответить. Елизавета подвела к мужу толстого, с тремя подбородками, мужчину. Петр Петрович тут же забыл про Сашу. Она отошла в сторонку и начала выискивать в толпе своих персонажей и наблюдать за ними.

Первым ей на глаза попался Ефим. Он разговаривал с красивым статным молодым человеком, у которого было наглое и веселое лицо. Они говорили, громко и много смеялись. Вокруг них стала собираться компания. В основном, хорошенькие женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.